

мурзилка

ЯНВАРЬ

№ 1

1975

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1945 1975

ЛЮБИТЕ СОВЕТСКУЮ АРМИЮ!

Дорогие октябрюта, начался новый, 1975 год. Радость, счастье ждут вас в наступившем году. Ждут праздники. Об одном — о 9 Мая, Дне Победы — хочу поговорить с вами. Мы будем праздновать его в 30-й раз; исполнится 30 лет великой победы советского народа над самым злым и страшным врагом человечества — над германскими фашистами.

Трудно было завоевать победу. Много наших воинов погибло на полях сражений. Поэтому в праздник бывает у нас радость и печаль вместе: мы радуемся миру на земле, печалимся о погибших героях.

Тысячи памятников воздвигнуты павшим воинам. И в сердце каждого, кто прошёл войну, тоже есть памятники товарищам по оружию. Мы никогда не забудем их мужества, любви к Советской Родине.

Вы, октябрюта, маленькие. Но и вы в светлый День Победы придёте к памятникам и обелискам с цветами. Букеты цветов вы подарите ветеранам войны — героям, которые живут на вашей улице, в вашем доме. Всегда помните их подвиги, учитесь у них мужеству и преданности Родине.

Растите смелыми, сильными и любите Советскую Армию — защитницу страны и народа.

И. Х. БАГРАМЯН, Маршал Советского Союза

Тебе, мой маленький друг, кажется, что война была очень давно. А нам, взрослым, кажется, что была она совсем недавно. Сражения шли жестокие, бои кровопролитные. И те дни так запечатлелись в памяти, будто всё происходило вчера.

Помню, какая лампа светила в нашей землянке — из снарядной гильзы, с дырочкой на боку; сквозь дырочку наливали бензин и закрывали её берёзовой палочкой. Сыпали в лампу соль, чтобы бензин не взорвался... Помню сухую былинку на бугорке. Она торчала из снега, почерневшая, ломкая, а я лежал рядом. Былинку сбило пулей... По вмятинкам, по царапинкам я и теперь нашёл бы свой автомат среди сотни других автоматов... А разве забуду Юру Родионова? Он ходил в больших подшитых валенках, в белом полушубке, подпоясанный командирским ремнём. Шапка у Юры была из густого меха, и концы звёздочки скрывались в нём, так что виднелся только красный кружок с серпом и молотом.

Я называю командира своего взвода просто Юрой, как называл бы тебя, читатель. В этом нет ничего странного. Мой командир был старше тебя всего на десять лет. Убило его недалеко от города Старая Русса. Был хмурый март, снег был сырой, в колеях на дороге стояла вода... Нового моего командира Толю Кузнецова убило летом. Он тоже был старше тебя на десять лет...

А как шли по дорогам пленные фашисты? Длинными веренищами, по тысяче в каждой. Впереди наш солдат с автоматом и позади наш солдат с автоматом. Помню свою тревогу: вдруг фашисты набросятся на этих двух. Но фашисты были уже неопасными, враг был побеждён. А победили его советские пехотинцы, артиллеристы, танкисты, лётчики, моряки. Давай, дорогой друг, поговорим, как в годы войны воевали наши бойцы.

СЛАВА ПЕХОТИНЦАМ!

«Эй, пехота! Тридцать вёрст прошёл, ещё охота!» — такой шуткой встречали пехотинцев солдаты других войск. И тридцать, и сорок километров — случалось, больше — проходили за день или за ночь пехотинцы. В жару, в мороз, под дождём, в пургу. Не налегке, а с автоматом, с патронами, с гранатами, с противогазом, с флягой, с каской, с маленькой лопаткой, с вещевым мешком, где котелок и НЗ — неприкосновенный запас еды. Короток отдых после марша, и снова солдатская работа — рыть окопы, траншеи, строить блиндажи. С рассветом налетят вражеские бомбардировщики, ударят пушки, миномёты, пойдут фашистские танки. Нехитрое укрытие окоп, но уберёжёт пехотинца от пуль и осколков. В решающую минуту вслед за командиром выбежит пехота из траншеи, с громким «ура» пойдёт в атаку, опрокинет врага.

Друзья и помощники пехоты — артиллеристы, лётчики, танкисты. Они помогали пехоте снарядами, бомбами, бронёй. И пехотинцы не оставались в долгу. Даже могучему танку не обойтись без помощи пехотинца. Кто снимет мины перед танком? Кто обезвредит фашиста, притаившегося за углом дома с фаустпатроном? Это сделает солдат пехоты. Пулей, гранатой, штыком он выковырнет врага из дота, из траншеи, из подвала, с чердака — займёт город.

Грозен танк в бою, грозен самолёт, грозна пушка. А разве пехотинец не был грозен? Суди сам.

Гвардии старший сержант Борис Махотин замаскировал свой пулемёт на бугре перед оврагом. Он предположил, что фашисты пойдут по оврагу, потому что местность вокруг открытая, степь. Так и вышло на самом деле. Махотин пропустил разведку, дождался, когда весь овраг заполнили вражеские солдаты, и открыл огонь.

Ручной пулемёт.

Автомат.

Ручной пулемёт.

Ручной противотанковый гранатомёт.

Он расстрелял 25 пулемётных лент — 6250 патронов и убил больше трёхсот гитлеровцев.

Продвижению наших солдат мешали два неприятельских дзота. Младший сержант Кильмаш Джумалиев подполз к одному дзоту и взорвал его противотанковой гранатой. Потом пополз ко второму дзоту и тоже взорвал. Ещё Джумалиев уничтожил три пулемёта, а в рукопашной схватке уложил шестерых фашистов.

Шесть фашистов, три пулемёта, два дзота — и всё в одном бою! Если бы такой урон фашистам причинил танк, или бомбардировщик, или пушка, было бы не так удивительно. А тут действовал один боец пехоты.

Вот как сражалась с врагом в Великую Отечественную войну наша пехота. Слава пехотинцам!

МОТОСТРЕЛКИ

Какое оружие воина самое важное? Самое важное — время. Если не умеешь владеть временем, делать всё быстро — не поможет ни ракета, ни бомба. Враг успеет первым нанести удар.

Нужным родом войск была пехота. Но очень уж медлительна она. Вот и пришлось отказаться от пехоты. Теперь пехоты в Советской Армии нет. Есть мотострелковые войска. Расстояние, которое пехотинцы преодолевали за день, мотострелки в боевых машинах и бронетранспортёрах преодолевают за час. Броня боевых машин укрывает бойцов от пуль и осколков, от излучений, которые возникают при ядерном взрыве. Для борьбы с танками есть у мотострелков ПТУРСы — противотанковые управляемые ракетные снаряды. Боец управляет полётом такого снаряда, и танку не уклониться от него. Есть ручные гранатомёты, которые пробивают любую броню. Мотострелок, как и пехотинец раньше, вооружён автоматом. Но это оружие лучше прежнего.

В боевой обстановке может случиться так, что и большая скорость боевых машин окажется недостаточной. Не успеть мотострелкам на своих машинах. Тогда им помогут лётчики. На самолётах, на вертолётах миглом доставят мотострелков со всем оружием к месту сражения. И уж мотострелки не посрамят чести своих отцов-пехотинцев.

А. МИТЯЕВ

Рис. Ю. КОПЕЙКО

В. И. ЛЕНИН В ГОРКАХ

Елизавета ДРАБКИНА

Рис. Н. ЖУКОВА

...Если от главного дома в Горках свернуть налево, широкая прямая аллея приведёт к скамейке у обрыва.

Эту скамейку любил Владимир Ильич Ленин.

Быть может, высокий откос, уходящие за край небес развёрнутые дали, крутые, заросшие кустарником склоны — всё это напоминало ему Симбирск, обрыв к Волге, широкие просторы Заволжья.

Не знаю почему — наверное, потому, что всё кругом тут так светло и до боли прекрасно, — но нигде, даже в доме, где многое связано с ним, так не чувствуешь Ленина-человека, так о нём хорошо не думается, как здесь.

Мне тонкую веточку
Клён подарил.
Я дудочку с дырочкой
Сам смастерил.

Я утром из дома
Ушёл на лужок
И в лёгкую дудочку
Дунул разок.

И тотчас в тумане,
В речной стороне,
Пичуга-зорянка
Подсвистнула мне.

И мигом ушла
Предрассветная тишь
За клёны, за гребни
Раскрашенных крыш.

И сразу проснулись
За песней моей
Песни окошек
И песни дверей.

Дев Трушин Дудочка

Песня калиток,
Стучащих вразброд,
Песня мосточков
У каждых ворот.

Песня колодца,
И песня ведра,
И музыка школьных
Ступенек с утра.

Всё — листья и травы,
И ветер с полей
Откликнулись дудочке
Тихой моей.

А рядом, с плетня,
Золотой петушок
Мне весело крикнул:
«Отлично, дружок!»

рисовал
Александр Токмаков

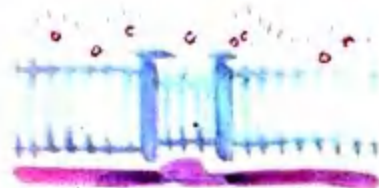
Побудку такую
Почаще играй
И дудочку эту,
Смотри, не теряй!»

И я не теряю...
На ней каждый раз
Тихонько играю
В предутренний час.

А как же иначе?
А вдруг без меня
Не свистнет зорянка
В предвестии дня?

А вдруг не начнётся
Без дудки моей
Песня окошек
И песни дверей?

Нет, пусть она снова
Звучит и звучит —
Кленовая дудочка
Не замолчит!

В. Вассерманский ФОНТАН ТРИ КИТА

СКАЗКА

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Ладно бы ночью, когда чёрные кошки перебегают дорогу, когда срываются с неба звёзды и норовят угодить в трубу, но всё это случилось белым днём. И пускай бы днём, где-нибудь в Индии или в Гренландии. Так нет! Всё это случилось в нашем городе. Можно бы и в нашем, триста лет тому назад или сто. Но всё это случилось вчера, в нашем городе, белым днём.

ПРОИСШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ

В сквере «Трёх китов» бабушка Вера гуляла с внуком Ромой. «Три кита» — фонтан. Киты у нас пускают воду не только по праздникам и выходным, но и в будние дни тоже.

Бабушка Вера сидела на скамейке и читала газету. Внук Рома перегибался через барьер и полоскал руки в воде.

— Рома, не балуй, — твердила бабушка. — Рома, упадёшь! Рома, ты когда-нибудь слушаешь бабушку?

И Рома ответил:

— Кули шоколадку — послушаю.

— Ромочка, ты упадёшь и утонешь.

— А кто за меня отвечает? — хитро спросил Ромочка. — Ты за меня отвечаешь. Покупай шоколадку, а то возьму и упаду!

— Как ты разговариваешь со старшими? — рассердилась бабушка.

— А если ребёнок действительно упадёт и утонет? — Это подкралась к бабушкиной скамейке мама Ромочки. — А если ребёнок действительно упадёт? Ты же не успеешь подбежать и спасти!

Бабушка опустила голову и поднялась со скамейки. Она стояла перед своей дочерью, как двоечница.

Всё это видели три друга: Игорёк, Гусёк и Прохоров.

— Пойду-ка я налуплю этого шоколадника, — сказал Прохоров.

А Гусёк хихикал:

— Попало старушечки! Вот бы ей один зуб, нос крючком да ногу костяную...

Игорёк поглядел на бабушку, на Рома, на приятелей, перевернул страницу и стал читать свою книжку дальше.

— Эх вы! — Прохоров стукнул обоими кулаками по обеим коленкам. —

Как вмажу вам! Была бы бабушка молодая...

И тут он ойкнул и тихо сказал:

— Мамочка!

Да и было отчего маму вспомнить. У скамейки стояла молодая женщина, в сапогах, гимнастёрке, с орденом Красной Звезды. Ромочка исчез. Вместо него у фонтана оказалась девчонка, копия шоколадника. И Гусёк исчез. Рядом с Прохоровым сидел старикашка: нога деревянная, нос крючком и в орту один-единственный зуб.

Игорька тоже не было. Был — и нету.

Прохоров вскочил на ноги.

— Ну ты, медведь! — заохало Игорьковым голосом. — Не видишь?

Возле скамейки скрючилась Игорькова тень и руками-теньями тёрла тень-ногу.

— Я вижу, — сказал Прохоров и попятился от приятелей.

И тут к нему подошла девочка с конвертом в руке и спросила:

— Мальчик, вы не знаете, где в вашем микрорайоне дом номер 888, квартира тысяча первая?

— Тысяча первая квартира? Ты что, очумела? — закричал на девочку Прохоров. Он и так не знал, что ему делать: бабуся на глазах помолодела, один дружок превратился в старикашку на деревянной ноге, от другого только тень осталась.

Девочка обиженно повернулась и пошла своей дорогой.

— Эй! — окликнул её Прохоров. — А какой тебе микрорайон? У нас их в городе пять.

Она даже не оглянулась. Уходила по дорожке, посыпанной жёлтым песком, и в её косах змеилась красивая зелёная лента.

«Уж не она ли всё это натворила?» — мелькнула у Прохорова дикая мысль.

Он чуть было не побежал за девчонкой, но спохватился. Ну как оставишь приятелей в беде? Да в какой беде! Ведь им теперь и дома показаться нельзя.

ПРОИСШЕСТВИЕ ВТОРОЕ

— Все к нам! — звала Маша. — Мы строим город жуков и кузнечиков.

Жуки и кузнечики скреблись жёсткими лапками о стенки коробок. Они потеряли терпение — им хотелось в свой город.

Дворцы, дома, улицы, площади ребята строили из песка. Это был золотой город.

— Поглядите! Поглядите, что у нас получилось, — радовалась Маша.

— А меня чего не зовёшь? — спросил Гришка, появляясь во дворе: руки в карманы, кепочка с пуговкой, нижняя губа оттопырена и рот набок.

— И ты иди!

— Хе! — сказал Гришка и сплюнул через левое плечо, потом через правое. Постоял, подумал и сплюнул прямо перед собой, на дорожку.

— Ну вот и я!

Гришка поднял ногу — хруп! — и раздавил главный дворец с королём жуков. Хруп! — и дворец кузнечика всмятку.

— А ну мелкота! Дави своих букашек!

Ребята примолкли.

— Что я сказал? Может, кому-нибудь захотелось этого? — И Гришка достал из карманов свои конопатые кулачищи.

Малыши кинулись топтать золотой город: улицы, площади, домишки, а домишки были не пустые. В них сидели жуки и кузнечики.

— А ты что, особая? Или глухая? — Гришка уставился на Машу.

— Я не особая и не глухая, — сказала Маша. — Но я не буду ломать свой домик и давить своего жука. Я его лучше отпущу.

— Голос подаёшь? Ну не вопи у меня, сама напросилась! — Гришка схватил девочку за косичку и стал наматывать косичку на руку.

— Будешь давить?

— Нет! — прошептала Маша.

Было очень больно, и всё-таки Маша рванулась из Гришкиных рук и увидела девочку. Девочка, не обращая внимания на писк малышей, уходила вверх по улице, туда, где деревья смыкаются и переходят в парк. У девочки в косах была зелёная лента. Гришка отпустил Машу и помчался на дорогу.

— Цирк приехал! — закричали малыши.

И точно! По улице вели слона.

Продолжение следует

Несколько дней караван шёл по берегу реки. Под ногами путешественников хлюпали болота и хрустел тростник. Джунгли становились всё глуше.

— Лучше бы идти прямо по реке, — подумал вслух Мурзилка, — да носорог потонет. Вот если бы посадить его верхом на жирафа.

— Ну, извините, — раздалось вдруг рядом.

Мурзилка оглянулся:

— Кто сказал «извините»?

— Я, — ответил жираф.

Мурзилка оторопел:

— Вы что, умеете разговаривать?

— Заговоришь, если верхом на тебя собираются посадить носорога, — сказал жираф. — Уж лучше бы мне ехать верхом на нём.

— Как бы не так! — буркнул вдруг носорог.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

РАССКАЗ

Д. Коржиков

— Если вы научились говорить, чтобы ругаться, то лучше уж замолчите совсем! — прикрикнул Мурзилка. — Подумали бы, что нам делать дальше. — Идти напролом, — решительно сказал носорог.

И караван снова зашагал по болотам.

Мурзилкины спутники больше не ругались. Лишь иногда они делали замечания друг другу:

— Извините, дорогой носорог, но вы меня чуть не проткнули своим рогом.

— Простите, уважаемый жираф, но это вы чуть не сели мне на голову.

Скоро джунгли стали совсем густыми и тёмными. Наступила ночь. Путь перегородили какие-то брёвна. Жираф зевнул: «Надо спать». Все с ним согласились. Мурзилка улёгся прямо на бревне и заснул.

Утром он проснулся оттого, что большой серый слон раскачивал его на хоботе. Другие слоны разбирали брёвна.

— Ура! — закричал Мурзилка. — Это рабочие слоны. Они выведут нас на дорогу.

Слоны мудро закивали головами, выстроились друг за другом и пошли вперёд. А последний протянул Мурзилке хвост: «Держись, чтобы не заблудиться!» Мурзилка сел на носорога, ухватился за кончик протянутого хвоста, и караван двинулся дальше.

Скоро джунгли расступились, и жираф крикнул:

— Смотрите!

Мурзилка обхватил жирафа за шею, и тот поднял своего спасителя повыше. Мурзилка увидел впереди большой порт

Рис. А. СЕМЁНОВА

и на рейде пароход с красной трубой. На корме стояла высокая ёлка.

— Там празднуют Новый год! — крикнул Мурзилка. — Скорее в порт!

Жираф летел по городу мимо автобусов и трамваев. Сзади топал носорог. Удивлённо вспыхивали светофоры. От ветра раскачивались пальмы. Наконец Мурзилка оказался на набережной.

Он увидел в воде какой-то ящик, набитый ватой, прыгнул в него и стал гребсти к пароходу.

Доплыв до парохода, Мурзилка услышал, как вахтенный матрос сказал:

— Смотрите, какой-то ящик.

— А ну поднимай его! — закричали наверху. — Может быть, там посылка.

Как только ящик вытащили на палубу, Мурзилка вылез и бросился под ёлку. Он был весь в вате.

— Да это настоящий Дед Мороз! — зашумели все.

А Мурзилка запел:

Я к океану проберусь
Из джунглей настоящих.
И сам себе скажу: «Не трусы!» —
И сяду в старый ящик.
Воскликнут весело друзья:
«Ребята, нам посылка!»
А это я, а это я,
А это я, Мурзилка!

С Новым годом, друзья! — крикнул он.

— Мурзилка! — обрадовался капитан. — А мы выловили твой берет и думали, что ты погиб.

— А я жив! — сказал Мурзилка. — Куда мы теперь плывём?

— В Африку.

— Ну вот вы и довезёте моих друзей домой в Африку, — обрадовался Мурзилка.

Жирафа и носорога доставили на барже к судну, и капитан приказал:

— Жирафа — на нос, носорога — на корму.

— Есть на корму! — отпортовал носорог.

— Слушаюсь, капитан, — сказал жираф и пошёл вперёд.

Капитан едва не сел от изумления. Мурзилка забрался на жирафа вперёдсмотрящим — и пароход двинулся к берегам Африки.

Продолжение следует

Все эти стихи про войну. Стихотворение «Подарок» было в годы войны напечатано в нашем журнале, и его, может быть, читали твои папа и мама. Ведь тогда они были маленькие.

Прочти стихи внимательно. Они расскажут тебе о том, как трудно в годы войны жилось людям, как страдали они, не получая писем с фронта, как тогда было холодно, голодно, темно. Расскажут стихи и про хорошее: про салют, про прекрасную добрую маму и её ласкового сынка, про то, как все, и большие и маленькие, ждали победу, как за неё боролись.

Елена БЛАГИННИНА

ПОДАРОК

Бабушке Варварушке
Я связала варежки.
Думала-подумала,
Ей дарить раздумала.
Отошлю на фронт бойцу,
Вдруг достанутся отцу!
Будет рад и он, и я,
И Варварушка моя!

Ну а если не отцу,
Так другому храбрецу.
Будет рад и он, и я,
И Варварушка моя!

САЛЮТ

Гулко ахнули вдали
Мирные зенитки,
И рванулись от земли
Золотые нитки.

Полетели, потекли
Сбоку, сзади, рядом,
Сухо щёлкнув, расцвели
Поднебесным садом.

Осыпаются цветы,
Падают на крышу...
...Папа, милый, это ты,
Голос твой я слышу!

БАЛЛАДА О ДОБРОМ СВЕТЕ

Когда холодною зимой
Враг налетал на нас,
Пришёл однажды я домой
И вижу — свет погас.

Я в слёзы:
— Мама, ведь темно,

Ведь долгой будет ночь! —
Она смеётся:
— Всё равно
Слезами не помочь!

И керосину в пузырьке
Стеклянный налила,
Скрутила узкий фитилёк
И огонёк зажгла.

И тихий, тихий, добрый свет
Прогнал ночную тьму.

— У нас темно, сыночек? —
— Нет!
Светло у нас в доме!

А в комнате стоял мороз,
И ветер был в гостях.
Мне стало холодно до слёз,
До ломоты в костях.

Я плачу:
— Мама, я продрог,
Я больше не могу! —
Она смеётся:
— Что ж, сынок,
И тут я помогу.

Печурка весело горит,
И варится кулеш.
— Сыночек, — мама говорит, —
Погрейся и поешь!

Я кулеша тарелку съел,
Я выпил кипятку
И с книжкой весело подсел
К слепому огоньку.

Да разве долго усидишь —
Я разморился весь.
Она опять смеётся:
— Чиж!
Под одеяло лезь!

С работы мама прибежит,
А я уж тут как тут:
Копилка на столе дрожит,
По щепкам огонёк бежит,
И в комнате уют.

Я маму супом накормлю,
И чаем напою...
И очень я её люблю,
Такую светлую мою,
Ещё сильнее люблю!

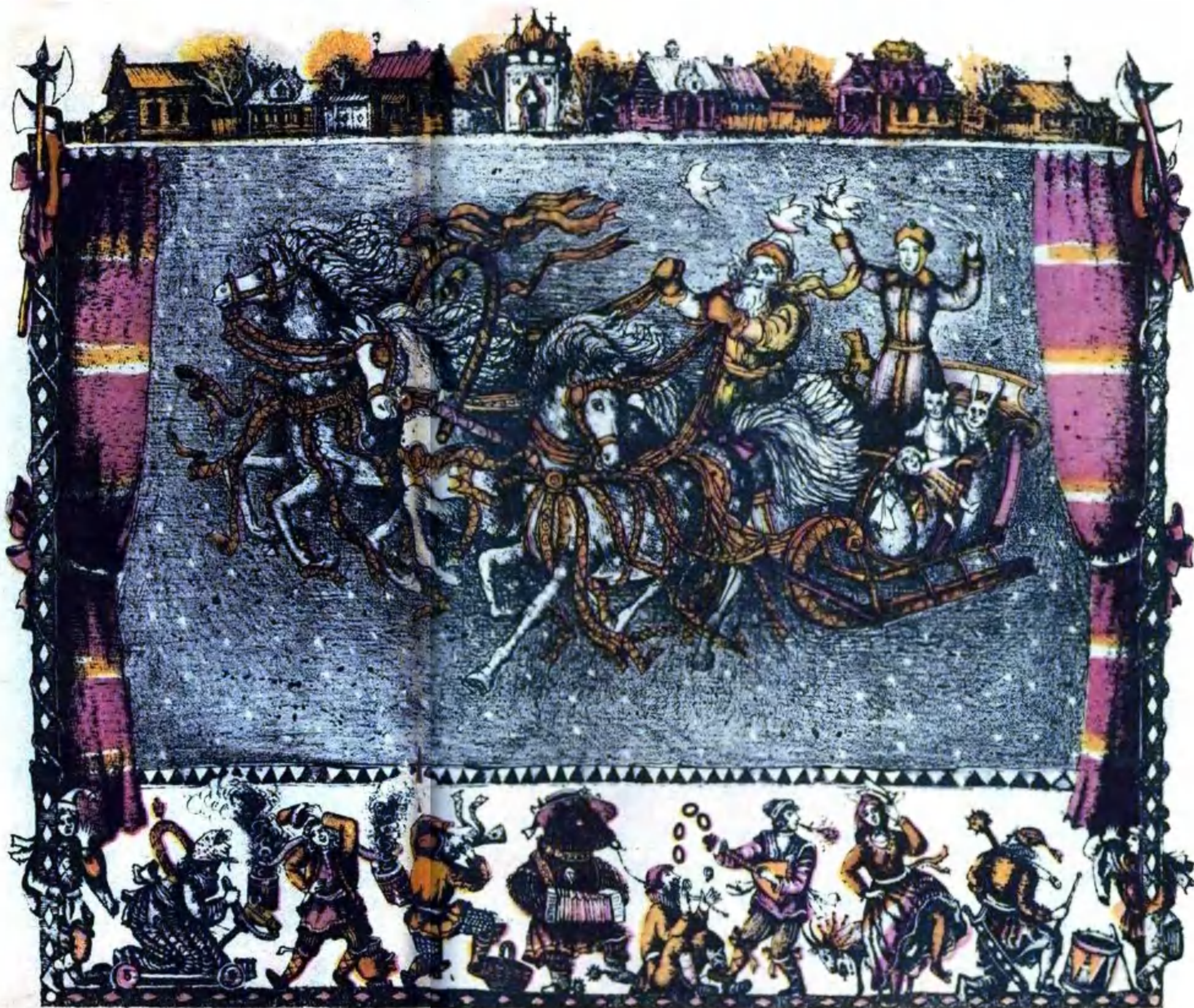

Рис. С. ДЕНИСОВА

РУССКАЯ ЗИМА

Длинь-длинь!
Длон-длон-длон!
Из далёкого-далёкого далека
звонят бубенцами резвые кони.
Мчат кони лёгкие санки, а в них
Дед Мороз и Снегурочка.
Истари, с древнейших времён,
Новый год встречают люди весельем.
Забавами встречают и потехами.
И у нас, и во всём мире.
Ну кто, скажите, уснит дома?
Кто — когда на улице шутки, игры, пляс?
Длинь-длан-длон!
Из далёкого-далёкого прошлого
летят к нам быстрые сани.
Дед Мороз в них и Снегурочка
Да не одни —
с ними целая свита.
Посмотри-ка на картинку.
Художник нарисовал для тебя
музыкантов-молодцов,
удалых плясунов,
балагуров и потешников.
В давние времена поц, боярин да барин
побаивались народных весельчаков.
Попадало-то от них не в бровь, а в глаз!
А простой люд радовался.
Сегодня на празднике Русской зимы
ты тоже встретишь ряженных.
Где шумит зимний праздник?
Скорее туда!

Рис. Ник. ПОПОВА

хитрый лисёнок

Максим СЕМЁНОВ

Рис. Н. УСТИНОВА

То, что этот лисёнок очень хитрый, стало ясно с самого начала. Как только он оказался в лодке рыбака Тюлегена. А в лодке лисёнок оказался потому, что...

Но не лучше ли послушать самого старого Тюлегена? Тем более что он друг нашей семьи и с его двумя внуками — Махмудом и Идрисом — мы учимся в одной школе. Правда, от Тюлегена не скоро чего-нибудь дождётся, рассказывать он не спешит. Не то что наша мама: услышит какую-нибудь новость и готова вприпрыжку бежать домой, чтобы скорее передать её отцу. Нетерпеливая она. А Тюлеген не такой.

Он сидит у нас дома за столом и пьёт чай. Уже допивает вторую чашку и всё говорит о том, сколько молока дают его коровы, каковы сейчас, во время половодья, уловы рыбы. Мы это

давно слышали, нам неинтересно. А у ног Тюлегена, на полу, лежит мешок, и в нём что-то шевелится. На живую рыбу непохоже, на поросёнка тоже. Поросёнок бы визжал или хрюкал, а этот шевелится и молчит. Что же там, в мешке у Тюлегена?

Спрашивать нельзя. У казахов не принято задавать гостю вопросы, торопить его. И мы тоже вежливо молчим.

Наконец Тюлеген допивает чай и переворачивает чашку вверх дном. Это надо понимать так: «Больше не хочу. Чай был замечательный. Спасибо». Ага, значит, сейчас начнёт!

— Такой большой вода, — говорит Тюлеген, — у нас ни одна весна не был. Настоящий море получился. Ехал я, вижу совсем-совсем маленький остров. И там какой-никакой зверюшка бежит, рыжий весь. Пристал я, а зверюшка —

прыг моя лодка! Спугал даже старый Тюлеген. Вижу потом — лисёнок гости пришёл. Ладно, думаю. Подъехал промысел — лисёнок пропал. Кругом обшарил — нигде нет. Телогрейку поднял — есть лисёнок. Вот хитрый какой!

Тюлеген не очень хорошо говорит по-русски, но мы его понимаем. Все дело, оказывается, было в телогрейке. Ни у одного рыбака такой нет, жена сшила её Тюлегену из старой шубы на лисьем меху. Бедняжка лисёнок, застигнутый разливом на островке, вымок и продрог. И как только попал в лодку, сразу же юркнул в тёплую телогрейку, пригрелся там и заснул. А Тюлеген его не заметил: мех-то у телогрейки и лисёнка одинаковый.

Тюлеген смеётся над самим собой и развязывает мешок. Лисёнок фырчит и скалит зубы: недоволен, что его потревожили. Он действительно весь рыжий и худющий-прехудющий.

— Ну, Минька, Гринька, моя подарок хорош? — спрашивает Тюлеген.

У нас с Гриней замирает сердце: ещё бы! Такой подарок, наверное, никому из наших промысловых ребят и не снился! Но тут же мы с опаской глядим на мать: разрешит или не разрешит принять подарок? А у матери, как она любит говорить, безвыходное положение. Тюлеген приносит ей таких громадных судаков на котлеты и таких жирных сомов для пирогов, что обидеть его она никак не может. А ведь отказаться от подарка — значит нанести человеку самую большую обиду.

— Спасибо тебе, Тюлеген, — говорит она, — пусть ребята играют с лисёнком.

— Зачем играть? — не соглашается старый рыбак. — Играть не нада, кормить нада, ухаживать нада. Лисёнок большой растёт, Гринька, Минька спасибо говорить будет.

Тюлеген забрал свой мешок и ушёл. А лисёнок остался жить у нас.

Конечно, по сравнению с островком, где Тюлеген нашёл лисёнка, нынешнее его жильё просто дворец. Просторный балкон, застеклённый со всех сторон, солнышко целый день светит. А если открыть окно — врывается на балкон чистый воздух, бабочки залетают, стрекозы. Представляете, красота какая! Но лисёнку не нравится, он норовит удрать куда-нибудь и забиться в тёмный угол.

Когда мы с Гриней приходим по утрам к лисёнку, то на балконе его никогда не оказывается. Находим его в чулане, среди сваленной в углу рухляди или под печкой. Несём на балкон и начинаем кормить.

Но заставить лисёнка хорошенько позавтракать не так просто. Он капризничает: хлеб не ест, пшённая каша с молоком ему не нравится, от свежей морковки нос воротит.

— Подожди, — говорит Гриня, — что-то мы ему не то даём. Не любит он такой пищи.

— А что любит? — спрашиваю я. — Пряники медовые?

— Не сбивай меня, — прерывает Гриня. — Морковка — это ведь заячья еда. А у нас кто?

— Лисёнок.

— То-то и оно, — говорит Гриня совсем как взрослый. — Айда на речку уклеек удить!

Когда мы приносим с реки серебристых уклеек, то лисёнок жадно набрасывается на них. Но хватает не каждую подряд, а ту, которая ещё живая и трепещется. Накроет её лапкой, вонзит свои острые зубки и ест. Совсем как котёнок.

Набьёт живот, развалится, играть начнёт, бумажками шебуршить. Увидит бабочку — и ну за ней гоняться...

После еды он всегда весёлый. Мы бросаем ему мячик, а лисёнок бегают, прыгает возле него и такие уморительные рожицы строит, что не хочешь, а рассмеёшься.

На ночь мы лисёнку всегда уклеек и мелких плотвичек оставляем. А утром придём — ни одной рыбёшки. Неужели съел? Несколько раз так повторялось. Только потом мы догадались, в чём дело.

Запропастился куда-то мяч, которым мы с лисёнком играли. Искали, искали — нет нигде. Тут я под печку полез. Смотрю: лежит мячик, а рядом целая кучка рыбы. Лисёнок её сюда натаскал. Подумал, наверное, что на нас с Гриней надежда плохая, можем заиграться с ребятами и забыть про него. Вот и решил сделать себе запас хитрый лисёнок!

Не заметили мы с Гриней, как подрос он. Явился к нам как-то на балкон Тюлеген, удивился:

— Ой, какой большой лиса, Гринька, Минька, имеешь. Скажи, где взял?

Забыл, что ли, старый рыбак? Я на всякий случай напоминаю:

— Вы же, дядя Тюлеген, нам его подарили...

— Зачем, Минька, неправду скажешь? Я дарил совсем-совсем маленький лисёнок. А такой громадный никогда глаза не видал.

Мы смеёмся вместе с Тюлегеном, а лисёнок лежит в углу, свернувшись в клубок, и смотрит на нас хитрыми чёрными глазками. «Чего, мол, смеётесь, люди? Каждый лисёнок к концу лета взрослым становится. Понимать надо!»

А понимать нам нашего друга всё труднее и труднее. То он носится по балкону будто угорелый, то лежит на своей подстилке в углу грустный-прегрустный. Скучает.

По утрам ест плохо. Схватит две-три уклейки — и в угол, на своё привычное место. «Хоть, дескать, и вкусная ваша рыбёшка, но больше не хочу. Сыт я. Спасибо!»

Забеспокоились мы с Гриней: не заболел ли наш лисёнок? А он по виду совсем здоров, не худеет. И шерсть на нём так и лоснится. Почему же он стал меньше есть?

Однажды рано утром прокрались мы с Гриней потихоньку на балкон и стали наблюдать. Видим, играет наш хитрец с... мышонком. Потрогает его лапкой, отпустит, потом опять схватит. Тогда-то мы и догадались, в чём дело!

Мышей в старом доме было видимо-невидимо. Лисёнок подрос и начал за ними охотиться. Всю ночь ловит мышей и к утру уже сыт, на другую еду и смотреть не хочет.

Когда об этом узнал Тюлеген, он сказал:

— Ой какой хитрый лиса! Мышка,

говоришь, ловит? Значит, совсем большой стал!

Недели не прошло после этого разговора, и сбежал наш лисёнок. Как ему это удалось, мы с Гриней до сих пор понять не можем. Пришли утром, все двери закрыты, а зверюшки нет. Не выпорхнул же он с балкона? Лисята ведь не птички, порхать не могут. А этот исчез, будто его тут никогда и не было!

Наступила осень, мы начали ходить в школу. И рассказали Махмуду с Идрисом, как обманул нас хитрый лисёнок. Махмуд промолчал, только улыбнулся. А Идрис почему-то сказал:

— Дедушка наш тоже очень хитрый.

Но при чём тут Тюлеген? Не хотел же Идрис сказать, что старый рыбак тайком от нас отвёз лисёнка обратно в лес? Раз уж он так вырос, мог решить Тюлеген, что научился охотиться за мышами, то пусть и живёт на воле!

А как началась зима, стал наш отец ходить на охоту. То куропаток прине-

сёт, то зайца, а то и пустой, без всякой дичи вернётся.

Мы его спрашиваем:

— Папа, а ты лису не встречал?

— Нет. Разные зверюшки попадались, а вот лисицы не видел.

Несколько раз так повторялось. Но однажды пришёл отец с охоты и, не дожидаясь нашего вопроса, вынул из ягдташа бумажный кулёчек и протянул нам с Гриней.

— Это вам лиса прислала.

Глянули мы в кулёчек, а там ягоды лесные. Холодные такие, как льдинки.

С тех пор так и повелось. Вернётся домой отец, ружьё повесит на стенку — и за ягдташ. Покопается там и что-нибудь обязательно найдёт: то горсть орехов, то неубранный осенью кукурузный початок, то рыбёшку.

А мы с Гриней решили: вырос наш лисёнок и ещё хитрее стал. Вместо того чтобы самому к нам в гости забежать, он только через отца подарки передаёт...

У ВОРОБЬЯ-ВОРОБУШКА

У воробья-воробушка
Старательная жёнушка;
Сидит на колёчке,
Прыдёт на сорочки.
За ниткой нитка —
Воробью свитка.
А вот излишки —
Воробью на штанишки.
А эти кусочки
Пойдут на сорочки
Маленькому воробьючку...

СИДИТ ЗАЯЦ НА КОЛОДЕ

Сидит заяц на колоде, рукавички шьёт по моде.
А воробушек с улыбкой пилит целый день
на скрипке.
А сороки-белобоки ноженьками топ! топ!
А воробьи сонно-сонно глазоньками хлоп! хлоп!
А сова ворчит, и шепчет, и лениво вяжет чепчик,
И на дудочке еврей тунет соло соловей.

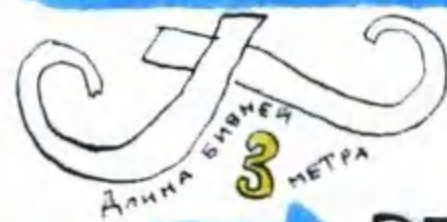
Пересказл. Римана ЗАСЛАВСКИЙ
Рис. В. ЛЕГКОБЫТА

МАМОНТ

ВНИМАНИЕ!
В НАШ МУЗЕЙ
ДАЛЕКОГО
СЕВЕРА
прибыл НА ПАЛОДЕ
огромный
МАМОНТ
РОСТОМ 5 МЕТРОВ!

СМОТРИТЕ
СТРАНИЦУ 25

КО- РОС- ТЕЛЬ

Пересказали
Г. СНЕГИРЁВ
и В. ГЛОЦЕР

Давным-давно на Алтае жил богатый хан. Скота у него было больше, чем красной брусники в тайге. Он держал в страхе не только людей, даже звери и птицы подчинялись грозному хану.

Однажды хан решил перегнать всех своих коней, овец и верблюдов на новые пастбища. Он приказал двум ястребам:

— Прежде чем луна в третью ночь станет круглой, как бубен, пусть слетятся все птицы и помогут мне гнать стада в далёкие степи. Летите быстрее, чем ветер в горных долинах!

Ястребы взмыли к солнцу и растаяли в небе.

Двум серым волкам хан приказал:

— Пусть соберутся все дикие звери и помогут перегнать мои стада. Мчитесь быстрее, чем вода в горных реках!

Рис. И. КАБАКОВА

Выслушали волки приказ и умчались. Не прошло и трёх дней, как все звери и птицы явились к хану и погнали его стада на новые пастбища.

Только коростель не пришёл. Он спал в высоких травах, когда ханские ястребы созывали всех птиц. Проснулся коростель в полдень и не увидел никого вокруг.

— Ой, несдобровать мне теперь, убьёт меня хан.

Побежал коростель к хану, а на месте ханского стойбища только вытоптанная земля да холодные угли от костров.

— Ой, несдобровать мне!

Побежал коростель вслед за ханскими табунами. Перелетал через бурные реки и озёра. И догнал только двух пастухов.

— Тяни за хвост! Тяни за гриву! Та-арт! Та-арт! — кричали они.

Увидел коростель, что тянут пастухи жеребёнка, который отстал от табуна и увяз в болоте. Стал коростель помогать пастухам. Бегают кругом и кричат:

— Та-арт, та-арт! Та-арт, та-арт! За хвост тяни! За гриву тяни!..

Вдруг земля задрожала — прискакал хан на сером коне.

— Бездельники, не можете жеребёнка вытащить! Убью! Расопчу!..

Взмахнул хан плетью, и у маленького коростеля сердце остановилось. Он прыгал с кочки на кочку и всё кричал:

— За гриву тяни! Та-арт! За хвост тяни! Та-арт!

Вытащили пастухи жеребёнка из болота, убежал жеребёнок за табуном. Ускакали пастухи вслед за ханом.

А коростель так и остался на болоте. Прыгает с кочки на кочку и кричит:

— Та-арт, та-арт! Та-арт, та-арт!

Кажется ему, что помогает он тянуть жеребёнка из болота.

С тех пор как наступит весна, прилетает коростель. Бегают в высоких травах и кричат:

— Та-арт! Та-арт! Тяни! Тяни!

Люди слушают его и смеются:

— Тяни, тяни, дурачок! Тяни, сколько сил хватит.

Мамонт

ВЫ УЗНАЕТЕ НА 26
СТРАНИЦЕ

НО ТАМ НЕ БУДЕТ:

ВЕРБЛЮДОВ,

СМОТРИТЕ
СТРАНИЦУ 26

ИСТОРИЯ

КОТОРАЯ
СЛУЧИЛАСЬ
НА
КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ.
ДРЕМАВШИЙ
ПОЛМИЛЛИОНА
ЛЕТ ЛЕДНИК
ПРИШЁЛ В ДВИЖЕНИЕ.
ВАРУГ
ИЗ-ПОДО ЛЬДА...

СКОРЕЕ ОТКОПАТЬ!!!
КАК?
ДО БАЗЫ 200 км
ТАМ БУРОВИКИ
С ОТБОЙНЫМИ
МОЛОТКАМИ.
СКОРЕЕ НА БАЗУ!
НА ЧЁМ?

Погода была самая плохая, какая бывает только в конце октября, — шёл проливной дождь, и это в то время, когда шкурка у зайца стала совсем белая. А ещё вчера была зима — всюду лежал снег. И вот всё растаяло, земля стала чёрной, и, как ни прячься, отовсюду видно белую шкурку.

Беляк поёжился и ещё плотнее припал мордочкой к передним лапам. Он лежал на бугре, под маленькой ёлкой, и время от времени наострял уши, слыша то шорох ветра в кустах и принимая его за чьи-то шаги, то стук упавшего сучка. Но проходила минута, всё успокаивалось, успокаивался и заяц.

Прошлую ночь он провёл на заснеженной лесной поляне. Светила луна, снег искрился зелёными и синими огоньками. Беляк разгребал снежок, искал под ним траву. И вдруг рядом увидел молоденького Русака. Русак поглядел на него и подпрыгнул. И Беляк подпрыгнул. Русак отскочил в сторону. И Беляк отскочил. И тут они начали носиться друг за другом, оставляя на снегу такие петли, что и сами бы их не распутали.

Набегавшись вдоволь, они принялись щипать траву. А потом опять играли. И только когда стало светать, разошлись по своим местам — Русак в поле, а Беляк — в перелесок. И только улеглись, как пошёл дождь. Он лил, лил, согнал весь снег, и опять показалась чёрная земля...

Беляк пошевелился, плотнее припал к кучке опавших листьев. С ёлки падали капли, и возле камня уже появилась лужица.

Неожиданно над головой кто-то громко застучал. Заяц вздрогнул, но тут же понял — это стучит своим крепким клювом дятел, без-

Сергей ВОРОНИН

ТРУСИШКА

Рис. М. СКОБЕЛЕВА

обидная птица, не то что коршун или ястреб. И Беляк успокоился.

Подул ветерок. Ёлка качнулась, и всё вокруг наполнилось шорохом и шелестом. Тут надо держать уши на макушке, а то и не заметишь, как кто-нибудь подкрадётся. И только Беляк поднял свои длинные уши, как услышал неподалёку треск и в то же время увидел своего приятеля Русака. Он куда-то нёсся. И тут же Беляк увидел лису. Она гналась за ним. И уже догоняла его. Тут надо бы Беляку выскочить, отвлечь её внимание на себя. Тогда лиса погналась бы за ними обоими и, наверно, ни одного не поймала бы. Ведь недаром же говорят: «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь!» Но Беляк не побежал, только плотнее прижал уши, он даже готов был влезть в землю, лишь бы лиса его не заметила.

Прошло немало времени, пока Беляк осмелился приподняться. Всё было тихо. Дождь перестал. Успокоился и ветер. На солнце нашла туча, и с неба упала снежинка. За ней другая. Ещё, ещё, снег стал падать всё гуще, гуще, и к ночи земля побелела.

Беляк выскочил из-под ёлки и побежал к лесной поляне, где вчера так весело играл с Русаком. На полянке ещё не было ни одного следа, и Беляк стал прыгать и бегать, разгребать снежок и есть траву. Он оглядывался по сторонам, не покажется ли где приятель? Но Русака не было видно. До самого рассвета он его ждал, но так и не дождался...

Не пришёл Русак на полянку и на другую ночь. Не было его и на третью...

Больше его Беляк никогда не видел.

Мороз Л. САНДЛЕР

У подъезда плакал мальчик:
 — Укусил мне кто-то пальчик!
 А другой малыш орал:
 — Кто-то уши мне надрал!
 Третий трогал нос и щёки:
 — Кто меня так больно щёлкал!
 Стало ясно детворе —
 Невидимка во дворе.

Пришла зима.
 Ребята делают
 снеговиков. На голо-
 лозу им надевают
 шляпу — ведро
 или кастрюлю,
 вместо носа —
 морковку, вместо
 глаз — угольки.
 А этих трёх ребят
 ещё недодела-
 ли. Помоги им
 кончить работу.
 Дорисуй снеговиков.

Помоги Белоснежке найти семь гномов.

Не клюй, курица, крупку,
 Не кури, котёнок, трубку.